

Президенту Российской Федерации В. В. Путину

УВАЖАЕМЫЙ ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ!

**Я, ДАВЫДОВ ДМИТРИЙ ВИКТОРОВИЧ,
АВТОР ПРОЕКТА «20 ИДЕЙ ПО РАЗВИТИЮ РОССИИ»,
ПРОШУ ВАС РАССМОТРЕТЬ МОЕ ПУБЛИЧНОЕ ОБРАЩЕНИЕ.**

**20 ИДЕЙ по развитию
РОССИИ**

Я уверен, что Россия с ее колоссальными ресурсами и огромным интеллектуальным потенциалом за короткий период времени может войти в двадцатку мировых лидеров по таким показателям, как индекс человеческого развития и ВВП на душу населения. На пути к этой цели будет полезен пример стран, которые уже продемонстрировали значительные успехи в той или иной сфере экономики и общественной жизни. Адаптация эффективного доказанного зарубежного опыта к российским реалиям ускорит прогресс.

Взяв на вооружение такой подход, еще в 2015 году я впервые начал формировать идеи и предложения, направленные на повышение уровня жизни россиян. Так в 2016 году зародился проект «20 идей по развитию России».

Миссия проекта заключается в изучении успешного мирового опыта в различных областях социально-экономической деятельности и внедрении его в контексте России с целью кратного повышения качества жизни ее граждан. Проект не преследует никаких политических целей, и я, как его единственный автор, не связан с политиками из России или других стран.

Со своей стороны я прилагаю максимум усилий, чтобы успешные реформы, тщательно выверенные и составленные с учетом специфики России, были поддержаны общественностью и стали реальностью. Все мои предложения публикуются на сайте 20idei.ru, а также широко освещаются в средствах массовой информации и социальных сетях. Таким образом я стремлюсь не только привлечь внимание к проекту, но и вызвать интерес к обсуждению среди всех, кому небезразлично будущее страны.

Хотя я сам не являюсь гражданином России и на данный момент не проживаю на ее территории, Россия является моей исторической родиной, там мои корни. Именно с этой страной меня связывает не только история моих предков, но и общие культурные ценности. Мой прадед и другие родственники погибли на поле битвы в Великой Отечественной войне, сражаясь против нацизма. Вот почему мне хочется видеть Россию в числе самых процветающих стран мира, и поэтому я вкладываю время и усилия, чтобы сделать все зависящее от меня в данном направлении.

Безусловно, государство, в первую очередь по Вашей инициативе, предпринимает решительные действия в плане разработки и реализации стратегии по развитию страны и повышению уровня жизни общества. Изданный Вами в 2020 году указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» четко определяет приоритетные для нации цели:

- **сохранение населения, здоровье и благополучие людей;**
- **возможности для самореализации и развития талантов;**
- **комфортная и безопасная среда для жизни;**
- **достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство;**
- **цифровая трансформация.**

Идеи, разработанные мной и представленные вниманию общественности и государства в 2021–2022 годах, как раз были составлены с тем расчетом, чтобы способствовать достижению поставленных национальных целей. Каждая из почти 50 тем содержит в себе конкретные шаги, воплотив которые можно приблизиться к достижению целевых показателей в рамках государственной стратегии.

Ниже перечислены преимущества, которые проект «20 идей по развитию России» может дать государству.

- Большинство предлагаемых мной решений не требует финансирования из государственного бюджета. Остальные либо содержат предложения об источниках финансирования и пополнения госбюджета, либо демонстрируют быструю окупаемость с получением дальнейшей выгоды для него.
- Уверенность в успешности предлагаемых мер основана на скрупулезном изучении экономического и социального эффекта, который проявился в странах, где они были применены. (Стоит отметить, что некоторые мои предложения основаны на собственных рассуждениях и не имеют практического внедрения в мире, но такие являются редким исключением.)

- Предлагаемые меры помогут органам государственной власти в решении сложных социально-экономических проблем, убрав часть бремени по разработке концепции и обоснованию внедряемых мер с плеч госслужащих.

- Со своей стороны с целью реализовать предлагаемые мной идеи я готов выполнить посильные задачи, поступающие от органов государственной власти.

Очевидно, что без поддержки государства такой проект не достигнет своей цели. Поэтому я неоднократно обращался к органам государственной власти с просьбой инициировать то или иное изменение, направленное на благо общества, в первую очередь на законодательном уровне. В ответах, полученных от Совета Федерации, Государственной думы, администрации президента и профильных министерств, содержалась различного рода реакция: от категорического несогласия до положительной оценки с готовностью госоргана учесть мои предложения в его дальнейшей деятельности. Но тем не менее ни одна из множества предложенных мною инициатив в различных сферах до сих пор не получила ожидаемого развития со стороны государства в виде положительных решений или поставленных задач.

Я прошу Вас как президента Российской Федерации оказать поддержку проекту «20 идей по развитию России», рассмотрев содержащиеся в нем предложения и обратив внимание органов государственной власти на необходимость внедрения наиболее на Ваш взгляд актуальных для страны мер.

Движимый бескорыстным желанием сделать жизнь россиян лучше, я уверен, что при должном внимании со стороны государства мои предложения способны привести Россию к еще большему процветанию.

Благодарю за внимание и надеюсь на Ваш положительный ответ.

С уважением,
Дмитрий Давыдов,
автор проекта
«20 идей по развитию России»

культура

ФЕСТИВАЛЬ ОПЕРА

Ад — это свои

Барри Коски поставил на Зальцбургском фестивале «Катю Кабанову»

Заключительной оперной премьерой Зальцбургского фестиваля стала в этом году «Катя Кабанова» (1921) Леоша Яначека. Режиссером выступил австралиец Барри Коски, только что оставивший пост интendanта берлинской «Комише Опер», а Венским филармоническим оркестром дирижировал чех Якуб Груша. За попыткой разыграть камерную драму на грандиозной сцене зальцбургского Скального манежа наблюдал Сергей Ходнев.

Хрестоматийные аркады Скального манежа в очередной раз «запечатаны», чтобы не отвлекать их ритмом внимание зрителя, но никаких декораций в обычном смысле нет — даже черных полотнищ, которыми задрапировывал эту же сцену Ромео Кастеллуччи в своей постановке Бартока и Орфа. Нет даже кулис, все на виду. Только стоит выстроенная в ровные ряды толпа людей в каких-то затрапезных нарядах — десятки, сотни, и все демонстративно развернувшись задом и к залу, и происходящему действию. Оказывается, правда, что это в основном не живые статисты, а придуманное сценографом Руфусом Дидвишусом и художником по костюмам Викторией Бер воинство манекенов — но суть-то не меняется: социум, мол, безразлично повернулся к страданиям Катерины Кабановой спиной.

Барри Коски, положим, не виноват в том, что у всякого, кого мучили школьными сочинениями по «Грозе» Островского, этот новаторский тезис, да еще поданный в таком платкатом пластическом прочтении, вызывает разлитие желчи. Но уж работоспособность этой идеи, бойкой как концепция и как макет, на длинной дистанции мог бы взвесить — а работает она со скрипом. Герои выпархивают из этой толпы и в ней же скрываются, спев и отыграв свои сцены. Чтобы преодолеть двойной гипноз изнуряющее огромной площадки и такой диспозиции,

Фонем для страданий Кати Кабановой (Коринн Уинтерс) служат спины буднично одетых бесчисленных манекенов
ФОТО MONIKA RITTERSHAUS / SF

режиссер пытается укрупнить игру персонажей, заставляя их пускаться в пробежки, прыжки и преувеличенную жестикуляцию, — но все равно не справляется с несчастливым ощущением случайности и козыбочности происходящего. Сделать строгой госпоже Кабанухе и Дикого BDSM-парой, заставить Катерину «топиться» во внезапно открывающемся люке, перемежать действие «ан-

трактами» со звуками колокольного звона или грозы под закрытый занавес (пока на сцене в очередной раз переставляют «темное царство» манекенов из шеренг в каре и наоберот) — тоже средства очень и очень умеренной годности.

При всем том в «Кате» сплошь и рядом заняты отличные голоса — например, международная троица страшно разных, но мастеровитых теноров: умелый гистрион Ярослав Бржезина (Тихон, муж Катерины), крепкоголодый Дэвид Батт Филип (Борис Григорьевич), лиричный Бенджамин Хьюлетт (Кудряш). Главное открытие для Зальцбурга, пожа-

луй, молодое американское сопрано Коринн Уинтерс, спевшая главную героиню с огромным сильным звуком, умной эмоциональной нюансировкой и сценическим обаянием, которое, очевидно, тараном пробьется через любое режиссерское решение, удачное или нет. Что до оркестра, то невероятно старательное, объемное и аналитичное прочтение партитуры у Якуба Груши всем хорошо, но оказывается со всеми своими ласково выделанными деталями и образным рядом в какой-то отдельной дивной плоскости, которая с происходящим на сцене сопрягается изредка и с неохотой.

Казалось бы, как часто в рубящего кавида и у публики, и у артистов, и у администрации невольно возникали розовые мечты: ну ничего, уж кончатся все эти ограничения — и тогда все немедленно станет прекрасно, сбегутся нимфы ревью толпою, и все мы обязательно сразу же увидим сущие театральные чудеса. В Зальцбурге эта возгонка ожиданий сыграла дурную шутку. Вот заканчивается первый постковидный (постучим по дереву) фестиваль — а чудес вроде бы не случилось. Ни одного спектакля, который выглядел бы абсолютным успехом по всем фронтам,

среди премьер так и не отыскалось, а ведь бывало такое, еще как бывало, достаточно вспомнить четырехлетней давности дебют Ромео Кастеллуччи с «Саломеей». К трем полновесным премьерам этого лета притом прибавлены разве селый «Севильский цирюльник» в постановке «Фестиваля на Пятидесятницу» (но это уж так заведено в последние десять лет — премьеры фестиваля Чечилии Бартоли переключиваются в летнюю программу) плюс «Волшебная флейта» 2018 года и «Аида» 2017-го, лукаво поданные из кассовых соображений не как чуть перелицованные возобновления старых спектаклей, а как почти что новая продукция.

И все же это как посмотреть. Фестиваль вынужден был из-за двух квидных лет переделать все свои надолго сверстанные планы, разгresti адские проблемы из-за неустоек и заранее купленных билетов на отмененные спектакли, при этом сплошь и рядом импровизируя, — три года назад его планы на 2022-й наверняка выглядели совершенно иначе. В самые мирные времена, где-нибудь во второй половине нулевых, при интенданте Юргене Флимме, программы бывали и похуже — всего с двумя премьерами, со сбивчивыми репертуарными приоритетами, с престранным выбором постановщиков. Здесь же по крайней мере налицо звенящее бескомпромиссная программная сердцевина с тремя постановками произведений XX века, основательными режиссерскими именами и вдобавок с тонкой привязкой — в прежние годы точно случались концепты куда более натянутые и нелепые — к магистральной теме «Божественной комедии». Что выйдет вяло и мрачно, что более всего востребованным окажется именно дантов «Ад» — это вряд ли входило в изначальное творческое задание фестиваля при формировании программы-2022, человек предполагает, как говорится; но творцы весьма заранее как-то ухитрились все же спинным мозгом почувствовать надвигающееся настроение этого лета. Какое время, такие и нимфы.

ПРЕМЬЕРА КИНО

Сироп побеждает зло

Глазиревка действительности в фильме «Лена и справедливость»

В прокат вышел игровой дебют Екатерины Вещевой «Лена и справедливость», снятый в старинном русском городе Кашине. Режиссер показала себя достойным учеником Андрея Кончаловского как автора «Курочки Рябки» и «Белых ночей почтальона Алексея Тряпицына». Михаил Трофименков сначала испытал искреннюю симпатию к героям маленькой экранной трагикомедии, но затем подумал, что режиссер играет с реальностью, и со зрителями в поддавки.

Кто же в городе Кашине не знает Леночку: Лену (Анна Уколова) знают все. Продавщица местного сельпо, бой-баба, мента на скаку остановит, всучив ему — а нечего крысятничать — килограмм протухших сосисок. А уж на местного «авторитета» Плотника (Виталий Кищенко) так — руки в боки — наедет, что тот в переломный момент действия забудет свои неожиданные для провинциального головореза масонские бредни и враз станет желтым и пушистым.

В общем, Лена воплощает лучшие черты русского национального характера, включая интернационализм. Десять лет живет гражданским браком с таджикским ангелом во плоти Максудом (Парвиз Пулоди). Тот и швец, и жнец, и на дуде игрец: освободившись от строительных работ или дежурства на автомойке, готовит аппетитный ужин на всю семью. Души не чает что в старшей Лениной дочери от первого брака, что в их общих ребятах. Одна беда. Десять лет Максуд как-то ухитряется жить не только без российского, но вообще без какого-то либо паспорта. В связи с чем местный мент Витя (Александр Обласов) его регулярно — в очередь с другими нелегалами — репрессивует, а Лена столь же регулярно выкупает, не преминув каждый раз выказать Вите народную правду-матку о жизни проклятой.

Справедливость же — это, с одной стороны, та справедливость,

которая не совпадает с несправедливым законом и которой теоретически жаждут все русские люди. С другой стороны, слово это можно было бы написать в названии фильма с большой буквы. Справедливостью именует себя тот самый Плотник, несколько путаясь, впрочем, в жизненной философии: «Нет никакой справедливости! Справедливость — это я. Уж, извиняйте, какая есть».

Исходная расстановка фигур на экране и заявленные Екатериной Вещевой проблемы наводят на мысль, что режиссер, как написали бы скучные критики социально-критического направления, выбрала захохотеть как зеркало, в котором типа отражаются проблемы современной России. Максуд покорно страдает от бесправного статуса и получает по голове от ксенофобствующей гопоты. Гопоты, впрочем, «понаехавшей» в гораздо большей степени, чем Максуд: бойцы Плотника своего «чурку» в обиду не дадут. А еще Лена привычно забудет свои неожиданные для провинциального головореза масонские бредни и враз станет желтым и пушистым.

Беда фильма в том, что все-все-все оказываются в предполагаемых реальных обстоятельствах чудовищно нереальными хорошими людьми

ший лоб, клянет местного «губера», в политических интересах устраивающего облавы на гастарбайтеров. В общем, все свинцовые мерзости русской повседневности как бы налицо, но именно что «как бы».

Дело в том, что «Лена и справедливость» оказывается не просто сказкой, но сказкой, поставленной в кукольном театре. Краснокирпичный городок, в меру очаровательный, в меру запущенный, — идеальная декорация, в которой разыгрываются страсти живых куколок. Каждый из героев, при всей убедительности, с которой работают актеры, не полноценный характер, а воплощенная функция.

Функция Максуда — терпеть и вздыхать. Функция Лены — переть буром, брать глоткой: написал бы «входить в горящие избы», если бы в горящую избу, то есть подпаленный им самим пивной павильон, не вошел бы Максуд, спасая из пламени чернокоую Гюзаль (Сабина Ахмедова). Функция Плотника — корчить рожи а-ля Малкольм Макдауэлл, слушать (вот какие у нас в России странные бандиты произрастают!) «Травиату» и вещать о справедливости. Функция Вити — стыдиться собственной продажности и безуспешно сражаться с кофеваркой, установленной в участке в порядке евроремонта. Функция Тани (Юлия Бедарева), товарищи Лены по сельпо и локальной Мэрилин Монро, — в меру стервозничать. Кукольность фильма акцентирует присутствие на экране троицы «шекспировских» шутов или, если угодно, античного хора. Бесприютные Вован (Николай Шрайбер), Колян (Алексей Шевченко) и Как-его-там (Сергей Неудачин) напминают гайдаевских Балбеса, Труса и Бывалого, только бесповоротно спившихся.

Беда фильма в том, что все-все-все оказываются в предполагаемых реальных обстоятельствах чудовищно нереальными хорошими людьми, что бандюганы, что менты, что алкаши, что гастарбайтеры, что работники торговли образуют некую новую историческую общность — «российский народ». И взятки-то они берут по-доброму, и поджоги устраивают не по злобе, и, согрешив, раскаиваются, а согрешивших прощают.

Здорово было бы, подчиняйся реальной реальности экранным законам. Но, посмотрев после просмотра фильма в окно, хочется изумленно воскликнуть: чего же вы порой такие злые, если в душе такие добрые.

издательский дом «Коммерсантъ»

Коммерсантъ Weekend

журнал о том, что делать

кино, театр, литература, музыка, мода, отдых, стиль жизни

каждую пятницу с газетой «Коммерсантъ»

kommersant.ru

